

Такая белая бабочка - редкость.

Белой бабочке было уже не по себе, Тан Синьни так смеялась, а ее лицо еще больше покраснело, и она стала еще более смущенной. Она, наверное, ожидала такой сцены, но не напомнила себе об этом, какой позор!

Тан Синьни задушил смех и сказал: "Ладно, принцесса, это всего лишь небольшое дело, давайте забудем о прошлом. Яо Тинг тоже не мелкий человек, он не будет тебя винить".

Бай Ди повернула голову, чтобы посмотреть на Вандонга и увидела, что Вандонг спокойный и улыбающийся, и Бай Ди сразу же издал длинный вздох облегчения. В любом случае, лучше позволить этому позору поторопиться, чем чему-либо. Тем не менее, Tang Xinyi не ошибается, это Сюй Yaoting действительно щедрый, очень сопоставимый с другими.

По мнению Сун Дао Бая, недоразумение между Бай Ди и Ван Донгом было совершенно неожиданным. Он улыбнулся и сказал Бай Ди: "Ваше Высочество, разве вам не нужна помощь Яотина, почему бы нам не поговорить об этом вместе, у нас не будет возможности поговорить об этом, когда мы приедем на банкет". Хех....."

"Еще кое-что?" Ван Донг озадаченно посмотрел на Белую Бабочку.

Лицо Бай Ди было мгновенно правильным, это было абсолютное дело, она не осмеливалась иметь ни малейшей расслабленности. Небольшое скопление жутких бровей, глядя в глаза Ван Донга, Белая Бабочка появилась беспрецедентно серьезной, что не могло не отразиться на одном из сердец Ван Донга. Большое событие, о котором говорил Бай Ди, не могло быть связано с Ба Лин'эром, не так ли? Если это так, то Ман Дон должен ответить со всей силы. Ба Лингер не только его друг, но и любовник его брата Тигра Юэ.

"Мой отец внезапно заболел странной болезнью, прикован к постели, совершенно без сознания, не был в порядке до сих пор, вчера, еще больше ледяного закона, почти вернулся на небеса, но, к счастью, Сунь Лао пришел вовремя, что только вытащило моего отца из призрачных ворот обратно крепко. Но Сунь Лао сказал: "Мой отец боится, что продержится не больше месяца".

Бай Ди не упоминал о Ба Лингере, из-за чего Ван Донгонг почувствовал огромное облегчение.

Однако Сюй Вэньчуань и Сунь Даобай одновременно поменяли лица, и их лица были покрыты шоком, который было трудно скрыть.

Сюй Вэньчуань даже посмотрел на Сунь Даобай яростным голосом.

Дао" действительно достиг такой серьезной точки, что не может продержаться и месяца?

Сунь Даобай вздохнул и сказал: "Да, это все, и мы увидим удачу".

"Если только месяц, то, боюсь, уже слишком поздно." Ху Цзинци покачал головой, его лицо было очень серьезным.

Сюй Вэньчуань снова посмотрел на Бай Ди и сказал: "Это совершенно секретно, не раскрывай его!"

Бай Ди кивнул и сказал: "Естественно, я знаю, Его Величество уверен, что только немногие из нас, присутствующих в данный момент, знают об этом".

Когда Ху Цзинци услышал, что Бай Ди сказал это, на его лице появился ожог волнения. Он только что объявил о своих намерениях, и принцесса Белая Бабочка могла доверять ему так много, и такие тайны, как эта, которые касались жизни и смерти всей королевской семьи, не были скрыты от него, как можно было видеть! Есть старая поговорка, что женщина, которая радуется себе, умрет за своего друга! Тигр Цзинци чувствовал это в данный момент.

"Эй! Может быть, это судьба, от которой нельзя убежать?" Сюй Вэньчуань издал длинный вздох, его выражение было несколько беспомощным.

Йотей, Ваше Высочество, позвольте мне сказать следующее. Я сказал, что императору осталось жить всего месяц, и это была экстраполяция, основанная на моих медицинских навыках. Но не для тебя. С вашим особым истинным қі, я верю, что даже если император не может исцелиться, он может, по крайней мере, продлить свою жизнь, по крайней мере, на год!"

Как только слова Сунь Даобай упали, лица Сюй Вэньчуаня и Ху Цзинци не могли не показать оттенок сюрприза. Если бы Пэк Чжэнь Шань смог Хуо Юань Целительство, это, естественно, было бы лучше, но даже если бы это было только продлить их жизнь на один год, это было бы очень полезно для них!

Хотя Бай Женьшань лежал здесь, не в состоянии двигаться, его престиж все еще был там, особенно в армии, и значительное число генералов, верных ему. До тех пор, пока Пэк Чжин Шань будет продолжать злиться, они никогда не потерпят Ненависть Ван Ли, ищущего власти и узурпирующего трон!

"Принц Сюй, пожалуйста, не смотря ни на что, вы должны спасти моего отца!" Без всяких колебаний, Бай Ди бросился вниз к Ван Дон Инь и умолял со слезами на глазах.

Ван Дон поспешил сказать: "Ваше Высочество не обязано это делать, пока у меня есть эта способность, я никогда не откажусь! Это просто дедушка Сун, ты правда думаешь, что я смогу исцелиться или продолжить жизнь императора?"

Сун Даобай нахмурился.

Глава компании сказал: "У меня действительно нет полной уверенности в себе, но вы определенно надежда императора". Ведь в ходе диагностики Его Величества на протяжении многих лет я смутно обнаружил, что причина, по которой Его Величество так болен, заключается в том, что внутри него есть очень своеобразная сила, которая заперла его сердечную чакру. И эта сила, имеющая во мне сходство с огненным ядом, только сильнее и свирепее огненного яда!"

"Неужели?" Ван Донг был ошеломлен.

Сюй Вэньчуань был еще более озадачен, посмотрел на Сунь Даобай и спросил: "Если да, значит ли это, что император, скорее всего, стал жертвой предателя?"

Сунь Дао Бай кивнул: "Это может быть очень круто!"

"Возмутительно! У кого хватает смелости навредить императору?" Сюй Вэньчуань мгновенно выпустил гневный крик, и земля содрогнулась от слабого вздрагивания.

"Кто еще это может быть, девять раз из десяти это Цю Ванли!" Тан Синь хрюкнул, наполненный ожесточением и обидой.

"Цю Ваньли?" Сюй Вэньчуань на мгновение замер, Цюй Ваньли действительно имел сильное подозрение.

Сунь Даобай покачал головой и сказал: "Что касается этого вопроса, то, как только император придет в себя, правда сразу же выйдет наружу, и нам бесполезно тянуть здесь мозги". Yao Ting, ваш истинный ци очень особенный, так как он может иметь дело с огненным ядом в моем теле, он также должен быть в состоянии иметь дело с особенной силой в императоре. Даже если ты не можешь с этим справиться, ты должен быть в состоянии подавить некоторые из них".

Ван Донг тут же кивнул головой и сказал: "Раз так, то давайте попробуем сейчас!".

"Хорошо! За мной!" Видя, что Вандонг так быстро согласился, Бай Ди, естественно, был очень счастлив. Поспешно возглавив толпу, они направились прямо в Зал Бога Дракона.

И к этому времени из дворца уже вышли Цю Ваньли и Цю Юнчжун, трио Призрачных Волнований.

Цюй Ваньли зашёл впереди, перерезав ему лицо и не сказав ни слова. До того, как он пришел, он не думал, что будет так много есть! Недостаточно сказать, что, наконец, одолжив Су-тяну смерть, он перехватит дыхание.

"Эй! Жаль, что наш план сработал. Всё сказано, во всем виновата Со! Этот старик, в силу того, что он - Царь горы Тинг, там кричит и жестоко, и просто не ставит Отца Твоего в глаза". Цюй Юнь не смог устоять, сказав с ненавистью.

(конец главы)

<http://tl.rulate.ru/book/39777/889811>